

«Школа скандала» на русский манер

Наталья БАЛАШОВА

Первым среди московских театров, как это стало уже традицией, открыл новый театральный сезон 1998-1999 гг. Театр на Малой Бронной. Открыл ТБЗ главного режиссера, Ляшенко-Шенкина, на двухгодичный контракт с Сергеем Женовачем. Не был продан. Директор театра И.Коган и режиссер С.Женовач расстались после шести лет совместной работы, из которых первые годы С.Женовач был режиссером-постановщиком, а для последних - главным. Ну, что ж, и такое бывает сплошь и рядом: меняют театры режиссеры, и наоборот, и главным, переезжает из труппы в труппу актеры, сценографы, директора театров. Случается, что и злоупотребляют. Но это уж личное дело каждого человека. В данном же случае все внешние причины были соблюдены, никто ни на кого по инстанциям не жаловался, к «общественности» не апеллировал. Однако же «общественность» по собственной инициативе раздула это обстоятельство до вселенского скандала. Вполне в духе времени. Скандалы нынче самая модная и прибыльная сфера приложения духовных и физических сил, у кого они в избытке. Недаром и на сценических подмостках «Школа злословия» (или «Школа скандала») Ричарда Шеридана стала одной из самых репертурных комедий.

А в Театре на Малой Бронной ситуация усугубилась еще и тем, что вслед за режиссером ушла часть актеров из его, как теперь принято говорить, «команды».

Узнав об этом, «скандал» газеты «жареным» факт. На всех собраниях и собраниях театральной «общественности» изложил историю и требования наказать директора, «выгнавшего» режиссера. Хотя подавляющее большинство добродетельно-застенчивых С.Женовача ни с ним самим, ни с И.Коганом серьезно поговорить не удосужилось. Аргумент был один: режиссер - личность творческая, следовательно - всегда прав; директор - чиновник, следовательно - бюрократ, фигура изначально одиозная и во всем повинная.

Знаю Илью Ароновича Когана не менее трех десятилетий как человека, принадлежавшего своему делу, профессионала высшего класса, одного из лучших московских театралных директоров (недаром он возглавляет Клуб директоров московских театров - весьма солидное и уважаемое объединение), зато не слышал из его уст ни слова даже самой истории их «развода» с С.Женовачем, системы спонсорства, трезвого суждения на тему взаимоотношений директора с главным режиссером, прав и обязанностей каждого, всегда чреватых конфликтными ситуациями.

Илья Аронович, давайте не будем сейчас искать самого факта ухода из театра Сергея Васильевича. Что Жансалах блестящий режиссер-постановщик, он уже доказал своими спектаклями и здесь, на Малой Бронной, и в «Мастерской Петра Фоменко», и в других театрах, где довелось ему ставить на протяжении ряда лет. Я его восторженно вспоминаю. Но одно дело - ставить свой собственный спектакль и отвечать только за него, а другое - быть главным режиссером театра. Дистанция огромного размера.

Проблема взаимоотношений главного режиссера с директором - проблема не сегодняшнего дня. Она старая, сложная и постоянная, меняющаяся только в зависимости от ситуации за окнами театра. Жизнь меняется, а с ней и ситуация. Я же всегда рассматривал эту проблему как взаимоотношения личности, обладающей соответствующими профессиональными и человеческими качествами. Невозможной одной моделью здесь быть не может. Все зависит от конкретного коллектива, определенных ему уставом, будь то государственный, муниципальный или любой другой подчиненный театр. Есть театры, во главе которых стоят художественные руководители, директор тогда - лицо второе. При этом худруком может быть не только режиссер, но театральный критик или писатель (есть на Западе такие модели). Важно, чтобы это была крупная личность, обладающая качествами руководителя. Идеальный тому пример для меня - совместная работа художественного руководителя театра Ленком Макоя Анатольевича Захарова и его директора Марка Борисовича Варшавера. В нашем же театре, как и ряде других московских коллективов, по уставу первым лицом является директор. Ему дано право приглашать на работу главного режиссера. Но и при этой модели обязательное условие - дружба руководителей-профессионалов. Я, например, с завистью смотрю на прекрасный тандем моих друзей Льва Лосева и Павла Хмельного - директора и главного режиссера Театра имени Маяковского. С Ляшенко, кстати, в начале своего директорского деятельности в Московском ТЮЗе. Каждый занимается своим делом, но отвечает за все руководителю: за творчество, репертуар, экономику, кадры, производственный процесс, включая организацию здания, помещений, коммунальщиц, борьба приоритетов, борьба амбиций, равно как и непрофессионализм какой-либо стороны, в такой ситуации всегда приводит к краху, к разрыву театра.

Круг обязанностей главного режиссера четко определен уставом театра и контрактом, который он подписывает с директором. Это огромный груз организационных и творческих дел. Главному отвечает за формирование репертуара, текущего и перспективного, работу очередных режиссеров, занятость всего творческого состава, профессиональный рост актеров, пополнение труппы. Он - организатор и режиссер, воспитатель и педагог. Он должен думать и о публике, работать для широкого круга зрителей, а не только для элиты. Если очеред-

ной режиссер или приглашенный постановщик отвечает за выбор пьесы только для себя и выпуск своего спектакля, то главный - за творческую жизнь театра в целом. Очередной режиссер и главный - две разные профессии.

Сергей Васильевич Жансалах пришел в Театр на Малую Бронную персональным членом и членом очередного режиссерско-постановщика. Два последних года был главным. Изменилось ли что-либо в связи с этим в жизни театра?

Конечно, было. Женовач привнес со своей группой молодых, талантливых актеров. У него прекрасная школа Петра Фоменко. И в период его работы как режиссера-постановщика он сделал много интересного. Хотя и за тот период у меня были к нему некоторые претензии. Зарплата была неадекватной его работе в качестве главного режиссера.

Он сам предложил себе на эту должность, мы заключили с ним контракт на два года, чтобы потестировать, как это у него получится. И ни в чем не был ограничен: ни в подборе репертуара для своих спектаклей, ни в выборе для них исполнителей, ни в методах работы, стилях, жанрах. Но обязанности главного режиссера уже совершенно меня, можем только постановщика. А Сергей Васильевич продолжал работать почти исключительно со своей группой актеров, не сумев объединить труппу, не думая о творческой перестройке коллектива в целом. Он то ли не сумел, то ли не хотел преодолеть барьеры между обязанностями главного и очередного режиссера. Надежды были большие, но они, увы, не сбылись. У нас с ним были на эту тему серьезные беседы. Контракт закончился в мае этого года. Я предложил ему продолжить еще на год, но он отказался, мотивируя тем, что не имел достаточных прав, как главный режиссер, для коренного преобразования театра. Не захотел и перехода на прежнюю должность режиссера-постановщика, предпочел уйти из театра.

Вам, Илья Аронович, наверное, каждый вечер кладут на стол рапортчики о количестве проданных на будущий спектакль билетов. Чем вы можете объяснить, что на замечательные, на мой взгляд, спектакли Женовача зал бывал далеко не полным?

Заполняемость зала в разное время разная. Она зависит от времени года (весной - садом, зимой - праздников, осенью - сбор урожаев), погоды, да и многого другого. Но все это не главное. Главное - творческое состояние театра. У меня сложилось впечатление, что планы и устремления Сергея Васильевича были связаны с малой аудиторией, расчетом на элитарную публику, а не на широкого зрителя. Вы, критики, приходите в восторг, а зритель - головомойка.

У нас в театре большая труппа. Сергей Васильевич работал в основном со своими актерами. Это вызвало недовольство многих. А что делали вы как директор, что бы все актеры были обеспечены работой?

Ну, положим, не такая уж большая труппа - около пятидесяти человек. Во многих театрах - больше. Но директор не ставит спектаклей. Я, например, считаю, что директор не имеет даже права вмешиваться в распределение ролей. Я могу что-то от себя предлагать режиссеру, советовать, но не более. А проблемы занятости актеров директор должен решать с помощью приглашенных постановщиков. Вот тут можно и нужно театру пьесу предложить, и посоветовать, кого из актеров занять в первую очередь. Хотя всегда и всех удовлетворить практически невозможно. Думать же об этом следует постоянно, потому что это вопросы человеческого судья.

А что намерен предпринять директор, оставшись один во главе театра?

Первый шаг - приглашение режиссера на разовую постановку. Четыре режиссера уже приступили к работе. Второй - поиск кандидатуры на пост главного режиссера. Делать это надо очень осторожно, через разовую постановку, знакомство режиссера с коллективом. Будет советовать с коллективом. Есть у нас в театре такой совещательный орган в составе двенадцати ведущих актеров. Последние годы коллектив почти не работал. Я хочу придать ей более определенную статус, активизировать ее участие в творческой жизни коллектива. А там посмотрим. Сезон открыт. Зритель пошел в театр. Видно, соскучился за эти время без спектаклей. Будем жить дальше.

За все время нашей беседы, я она продолжалась более двух часов, Илья Аронович не позволил себе ни одного оскорбительного слова в адрес покинувшего театр режиссера. Только глубокое сожаление. А о спектаклях Женовача, его таланте говорил с искренним уважением. Но, конечно, нельзя было не заметить, какую душевную боль нанесли ему незаслуженные обвинения «общественности» и хлесткие выпады газетной братии. Говорят, «слово не воробей, вылетит - не поймаешь». А поразить цель слово может не хуже пули. Сейчас у нас на дворе полная свобода: пишешь, что хочешь, говоришь, что в голову взбредет. А хорошо было бы все-таки сначала думать и взвешивать свои слова, будь они произнесенными или написанными. Ведь не одними скандалами определяется наша жизнь.

Дела театральные